

Евгений Борисов

ЛЕОН ИДЕН

18+

Евгений Борисов Леон Иден

<https://litres.ru/74017314>

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно попадать в древние эпохи, если ты из нашего времени и с определённым багажом тех или иных исторических знаний. А если ты сирота в послевоенное время? У тебя нет ни образования, ни какого-либо литературного опыта.. Леонид попытается..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Евгений Борисов

Леон Иден

Глава 1

- Дядь, да ты чего? Пусти, больно же! Так ведь совсем и без уха остаться можно! Калекой буду, сиротинушкой юридивой. Дя-я-ядь!!

- А ну не пищи мне тут! - прикрикнул на тощего мальчишку пожилой, но крепкий ещё милиционер. - Жалостью своей ты меня не проймёшь, мы на своём веку и не таких видали — каждый норовит строить из себя сироту несчастную. Пошевеливайся-ка лучше!

- Да чего ты так? - мальчик старался не отставать от быстро идущего милиционера, дабы ухо и в самом деле не оторвалось. - Ничего ж такого не было! Я ж не грабитель, убийца какой.. Дя-я-ядь!!

- А вот товарищ следователь и разберётся кто ты таков будешь.

- Нет-нет! К следователю точно не нужно! Дяденька, давайте вы мне тут, на месте расскажете, что такое хорошо, а что такое плохо. А я обещаю, что больше так не буду. Ну давайте,а?

- Нет уж, дружок, так дело не пойдёт. Ты уже не малень-

кий, а перед законом все равны.

Они вскоре повернули за угол большого продуктового магазина, за которым стоял армейский газик, рядом с которым ходил другой милиционер.

- Николай Максимыч, - повернувшись, улыбнулся молодой милиционер при виде приближающийся странной, но для него вполне привычной парочки, - а вы, я смотрю, с уловом! «Мальки» нынче у вас под конец смены?

- Алексей, прекрати, - устало махнул своему напарнику старший сержант Боков. - Давай за руль. А я сзади, с этим вот «дядькой».

- Николай Максимыч, а что в узелке? - поинтересовался у своего старшего напарника младший сержант Столяров.

- Это, Алексей, вещественные доказательства. Ну мне ли тебе про это говорить? Не просто же так я этого парня в отдел везу.

Только сейчас, открыв заднюю дверцу газика, Боков отпустил ухо мальчишки. Мальчик сразу же приложил ладонь к возможно травмированному месту, хоть как-то пытаясь унять боль. Ему казалось, что ухо распухло если не в три, то в два раза точно.

- Всё, давай полезай, - сказал ему Боков серьёзно.

- Дяденька, - понуро опустив голову, стыдливо спросил мальчик, - может не надо? Я больше не буду. Я ж хороший!

- Полезай, полезай! Не вздумай даже из меня жалость давить. Знаешь сколько таких «хороших» я перевидал? Ну-ка,

живо в машину!

Мальчик, не поднимая головы, покорно залез на заднее сиденье автомобиля, а рядом с ним тут же пристроился Боков, положив себе на колени «вещдоковский узелок».

Столярков завёл машину, включил фары и в уже почти наступавшей ночи они поехали в отделение.

- Николай Максимыч, - обернулся к начальнику младший сержант, - а не слишком ли вы с пацаном? Вон, ухо какое — как у слона. Прямо лопух. Только красный. Аж в машине светится. Вы бы того, полегче что ли.. Ему ж лет пятнадцать на вид.

- В самом деле? - строго крикнул Боков. - Пятнадцать? Пацан? А вот он сейчас достанет откуда-то из-за пазухи ножичек, да мне по горлу, да тебе в шею ткнёт пару раз. И что мы будем тогда делать? А я знаю — ничего! Да не будет нас просто. Будем валяться, истекая кровью. Так что помалкивай насчёт своего «слишком-не слишком». Лучше учись у старших и следи за дорогой.

- Николай Максимыч, - Столярков после этих слов вцепился в руль и впился взглядом в дорогу, попутно то и дело поглядывая в зеркало заднего вида, - а если он и вправду сейчас достанет ножичек?

- Алексей, - закрыв глаза, Боков разочарованно покачал головой, - вот я никак не могу взять в толк — вот как ты смог стать младшим сержантом? У тебя что, папа майор какой-нибудь и помог по службе?

- Никак нет! За отличную службу.

- Вот взглянуть бы на этих «учителей», кто учил тебя так «отлично служить». - всё так же грозно продолжал Боков. - А обыскать подозреваемого ты не додумался? Нет? Это же почти одно из первых дел! А я вот додумался и обыскал мальчишку. Так что можешь успокоиться за свою шею, да и за мою — ничего у пацана нет.

- Вы уж меня извините, товарищ старший сержант, - виновато выдохнул Столяров, понимая свою оплошность перед начальником, - это я по неопытности ещё. Я ж ведь из канцелярских, сами знаете. Устал я от всех этих бумажек. Не затем я в милицию шёл, чтобы доклады и корреспонденцию перебирать. Устал уже писать рапорты о переводе в сыск. Будто бы их и не читали. Только три месяца как перевели под ваше руководство. Вот и учусь, набираюсь опыта.

- Я знаю, Лёша, я знаю. - устало и по доброму ответил ему Боков. - Но ты должен понимать всю серьёзность нашей профессии. Тут ведь не только мальчишки попадают. Тут же есть всякая погань, что кровь пустит и не заметит. Ко всем нужно присматриваться не смотря на внешний вид. Вот я тебя и учу, чтоб не зевал. Ты ж мне как сын стал за это время.

Боков замолчал, глядя в окно автомобиля. Столяров решил не продолжать разговор. Он знал, что старший сержант потерял на войне своего единственного сына. И ведь это же надо было такому случиться — в апреле, вот уже почти-почти перед самым её концом. Поэтому младшему сержанту

очень не хотелось подводить своего начальника, который, хоть даже и за эти коротки три месяца, но уже считает его за своего сына.

Минут через десять машина остановилась у здания Уголовного Розыска.

Боков поглядел на уже успевшего заснуть мальчика и потряс его за плечо:

- Просыпайся, на выход.

Мальчик нехотя открыл заспанные и уставшие глаза, пытаясь понять где этот «на выход». Ухо всё так же саднило. Благо холодное стекло автомобиля, к которому он прислонился пока спал, хоть немного помогло снять боль. Воспоминание об ухе говорило, что всё это абсолютно не являлось сном. Он нехотя вылез из машины и сказал, потирая ладонью правый глаз:

- Дядь, а может не надо? Да ну его, а? Ну что вам с меня такого будет? Генерала ж не дадут. Дядь, отпусти, а?

- Пошёл вперёд, щегол! - строго ответил ему Боков, так и хотевший дать пацану хороший подзатыльник. - Столяров, за мной.

Отметившись на первом этаже у дежурного, они прошли до кабинета следователя, который как раз был пока ещё у себя.

- Столяров, - обратился Боков к младшему сержанту, - побудь здесь, с парнем. Ясно? Глаз с него не спускать. Я через минуту.

- Будет исполнено! - вытянулся в струнку Столяров. И для пущей важности, но с присущим ему всё же юмором, погрозил мальчишке пальцем, сурово нахмутив брови.

Постучавшись в дверь и выждав небольшую паузу, Боков вошёл к следователю.

Вскоре дверь приоткрылась и появившийся в проёме Боков официальным тоном сказал:

- Столяров, заводи подозреваемого.

Глава 2

За столом, расположенным в самом конце кабинета, сидел следователь Отдела по борьбе с кражами Алексей Николаевич Радовецкий. Это был крепкий мужчина лет сорока, с уже прилично пробивающийся сединой, высокий и с хорошей выправкой. Нахмуренные брови, плотно сжатые губы и волевой подбородок явно говорили о твёрдости и решительности его характера. А серые глаза и глубокие морщины на его лице о том, что он уже многое в жизни повидал. Либо работая в милиции, либо это бывший ветеран войны.

Он поднял свой пронизательный взгляд от бумаг и сказал уверенным голосом, указав перьевой ручкой сначала на мальчика, потом на стул, стоящий напротив его стола:

- Садитесь.

Это было сказано таким тоном, что даже порой дерзковатый мальчишка никогда в жизни не посмел бы послушаться. Он молча сел, скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу.

- Товарищи, - обратился Радовецкий к сержантам, - а вы можете идти к себе в отделение, готовьте рапорты. Если нужно, я позову дежурного. Спасибо.

Какое-то время он молчал, смотря то на мальчика, то на «вещдоковский» узелок, стоявший у меня на столе.

- Скажу прямо и сразу, - твёрдо сказал он, наконец изучив оба «предмета», - врать мне не выйдет. Лжецов и их враньё

я вижу насквозь. Так что вот бумага, вот перо. Пиши как всё было. Я такой-то, такого-то года рождения, проживаю, взломал и выкрал из магазина.. (до готового рапорта следователь сверился с запиской Бокова).. батон колбасы, батон хлеба и шоколадку. Пиши как вся было.

- Но как? - непонимающе воскликнул мальчик, - там же только половины колбасы и хлеба!

- Да, - улыбнулся Радовецкий, - половины. Но они были целыми до того момента, как ты их с аппетитом уполовинил прямо в магазине. Не думаешь ли ты, что в милиции одни дураки сидят? Пиши сначала про себя. А уже потом о своём деле.

- Не знаю я что про себя писать, - недовольно фыркнул мальчишка.

Улыбнувшись, следователь взял из жестяной коробочки, стоящей на столе, папиросу, чиркнул спичкой и закурил, окутывая всё пространство вокруг себя лёгким серым дымом.

- Дайте-ка угадаю, Леонид, - наклонившись над столом, сказал Радовецкий, — вы детдомовский, сирота. Детдом яростно не любили и поэтому сбежали. Теперь побираетесь кражами. Грамоте обучены едва ли. Ум и мозги есть, а желания учиться нет.. Так?

- Всё так, - мальчик стыдливо опустил голову, - только читать и писать умею. Кое-как обучен..

Но потом быстро встрепенулся, удивлённо глядя в глаза

следователю:

- Но как вы узнали моё имя? Про остальное можно было догадаться, но..

- Ну-у, - рассмеялся Радовецкий, - это в нашей профессии самое лёгкое. На фалангах пальцев вашей правой руки татуировка «ЛЁНЯ». Так что догадаться было не сложно. По такой вот примете большинство преступников и находится. Так что прошу быть осторожнее — вы теперь в картотеке, вместе в вашей отличительной меткой.

- Теперь понятно, - насупившись ответил Лёня, пряча правую руку в рукав грязной куртки.

- Поскольку мы уже знакомы, теперь переходим на «ты», - уже серьёзно сказал следователь. - Какая это твоя по счёту кража?

- Вторая.

- Сколько лет ты на улице, раз вторая?

- Три года.

- Два раза за три года? - даже опытный в этом деле Радовецкий искренне удивился.

- Да, - ответил смущённо Лёня, - мне стыдно воровать. Пытаюсь подрабатывать. То дворнику помогу, то грузчикам где.. По всякому.

- Много вот таких вот прошло через меня и это учреждение, - следователь затушил папиросу. - Но вот видеть воров, которым стыдно..

- Я не вор, я честный человек!! - вскричал Лёня, резко

вскакивая со стула, роняя его с шумом на пол.

Вдруг резко открылась и в кабинет ворвался дежурный, готовый в случае чего усмирить подозреваемого:

- Алексей Николаевич, вам нужна помощь?

Но Радовецкий поднял руку и покачал головой, мол что «нет, не надо».

Дежурный огляделся - точно ли всё в порядке, а потом взял под козырёк и вышел.

- Тише, тише. Верю. Но по закону я должен что-то сделать.

- Судите как хотите, мне всё равно. Сам виноват, сам и отвечу за всё.

Мальчик сел обратно на стул, приняв свою изначальную позу и обиженно отвернулся от следователя.

Радовецкий, задумавшись, снова взял папиросу и закурил. На этот раз он встал из-за стола и стал ходить по кабинету, как паровоз, оставляя после себя дымовой след. И тихо повторяя:

- Честный., честный., сам., работа..

Наконец он затушил свой окурочок в стоящий на книжной полке стакан и сел на своё место.

- Вижу что не соврал ты мне, хотя мог. Молодец. Ценю. Вот что я тебе скажу, Лёня, только слушай меня внимательно. Это конечно не по закону, но я вижу, что ты не как те, который убивают без зазрения совести и воруют целыми эшелонами. Сегодня я посажу тебя в камеру — ничего, выдержишь. А завтра с Боковым и Столяровым поедете вот тот са-

мый магазин и сержанты объясняют им ситуацию и если они готовы взять тебя к себе хоть каким-нибудь помощником в качестве отработки за краденое, то считай что первые шаги для спасения твоего будущего есть. Но если они откажут, то тут сам понимаешь — суд, тюрьма и испорченная жизнь. Ты всё понял? Согласен?

- Да, я понял, - с воодушевлением ответил мальчик, - господин., товарищ.. э-э следовательно.

- Дежурный! - громко крикнул Радовецкий.

- Алексей Николаевич, - дежурный вошёл в кабинет.

- Парня в камеру. Только где пусто или не самые отъявленные. А в девять часов его, Бокова и Столярова ко мне. На сегодня всё.

Чудом одна камера оказалась свободной. Но, увы, это была не одиночка, а камера рассчитана на четверых человек. И мальчик, хоть и уличный, всё же боялся, что ночью к нему могут посадить каких-нибудь уголовников. А от них не понятно чего можно ждать.

Лёня почувствовал непонятный страх, страх загнанного в угол хищника, когда за ним хлопнула тяжёлая металлическая дверь и зазвенели ключи, закрывающие её.

Время было уже ближе к получи и мальчик решил сразу же лечь спать — быстрее пройдёт время и решится его судьба. Многолетнее пребывание в детском доме и на улице

давно приучили его спать практически где угодно. Так что ни жёсткая и липкая лавка, ни отвратительный запах вокруг никак не помешали ему уснуть. Всё решится завтра. Завтра.

Глава 3

Пробуждение моё было крайне неожиданным, неприятным и болезненным. Будто кто-то меня избивает палкой или ногами по голове и спине, при этом ругается и хохочет. Пришлось свернуться калачиком и пытаться хоть как-то прикрыть руками важные человеческие органы. Только было не понятно — насколько это поможет и как долго будет проходить это избиение.

«Наверное ко мне в камеру всё же посадили уголовников, - сквозь боль думалось мне. - Видимо их там несколько человек и я вот так вот запросто занял всю их лавку. Сам виноват. Теперь придётся ждать смерть лютую. Или хуже — остаться на всю жизнь сиротой-инвалидом. Нет, уж лучше в таком случае смерть.»

Я уже почти смирился со своей участью, когда удары, крики и ругань прекратились. Крепки и сильные руки вцепились в меня и подняли с лёгкостью в воздух. Я был почти без чувств, но ощущал, что со стороны выглядел как мешок тухлой картошки.

- Наш? - раздался грубый голос почти перед моим лицом.

Я не мог разглядеть говорившего — кровь, грязь, слипшиеся волосы и полная потеря сил лишали меня хоть какой-то возможности раскрыть глаза и оглядеться, понять в чём дело.

Кто-то одной рукой обхватил всю мою голову, повернул её в бок и через какое-то время просипел:

- Наш.. Хотя может и не наш..

- Да ты мне скажи точно, Мальгор, - я почувствовал, что грубоголосый, который первый, приблизился к моему лицу, разглядывая. От него сильно несло потом и каким-то неизвестным мне алкоголем.

Неимоверных размеров ручища опять целиком схватила мою голову и крутанула в бок. Медленно покачивая её из стороны в сторону, как бы хорошенько рассматривая.

- Наш, ага! погоди, погоди Гроссер.. Я думаю.. Нет, точно не наш. Нет

- Ты уверен? - Гроссер как тряпичную куклу возможно ткнул мною в лицо Мальгора.

- Да нет же, нет! - сипел Мальгор. - Точно не наш.

- А может возьмём его ко всем в кучу? Гурманд за ещё одного человечка может нам лишних пару монет даст, а?

- А то ты не знаешь этого скрягу графа? Он нам самим не до конца и не вовремя платит. А за этого тощего доходягу что? Вон глянь как он уже побит! Нет, он не доедет, работник будет так себе и хозяин за него лишнего не даст, даже не мечтай.

- Так что же нам тогда с ним делать? - разочарованно спросил Гроссер и я почувствовал, что он медленно опускает к земле.

- Что-что, - равнодушно бросил ему сиплый, уходя, - вы-

кинь этого сопляка и поехали в поместье. Хоть порадуем Гурманда тем, что словили всех его людишек. Всё, пошли.

- Эх-х, жалко денег конечно, - печально ответил Гроссер и к огромному моему несчастью швырнул меня на землю. Да так сильно, что мне показалось, словно я метров шесть точно прокатился по траве.

Он сплюнул, чертыхнулся и вроде как стал удаляться. Вскоре я услышал скрип и глухие неторопливые удары о землю. Возможно я каким-то образом валялся на обочине дороги, а они проезжали мимо на телеге.

«Где я?»

Это была последняя мысль в моей голове, прежде чем я окончательно потерял силы сознание.

Глава 4

Ледяная дрожь, пробирающая всё тело, заставила меня выйти из забытья. Всё тело, кости, голова страшно болели. Думать и делать никаких выводов обо всём произошедшем ранее пока не хотелось вообще. Лишь бы унять эту нестерпимую боль и холод.

Моих сил хватило лишь на то, чтобы кой-как перевернуться на спину и попытаться разлепить хоть один глаз. Создавалось ощущение, что веки в этот момент разрывались, а кожа просто лопалась. После всех тщетных попыток мне удалось понять, что на дворе ночь. Я уже решил плюнуть на себя и всю эту ситуацию — будь что будет. Кому ещё нужен неизвестный и избитый сирота на просёлочной дороге. Я просто лежал, пытался смотреть в небо и совершенно ни о чём не думать. Хватит..

Наконец я смог разглядеть яркое солнце, с силой бившее мне в глаза. Чёрт, я всё же не умер. Ну раз так, то значит надо искать в себе силы и подниматься. Как-то выходить в цивилизацию и продолжать жить как раньше. Возможно этот следователь почуял ложь в моих словах, оттого и поступил так подло — его дружки избili меня и выкинули не весть где на просёлочной дороге. Но ничего, бывало и похуже. Жить можно и в деревне. Да даже так и лучше! Дойду до какого селения и попрошусь на работу, так будет самым верным ре-

шением. И деньги будут, и в городе лишний раз светиться не буду.

В раскачку я смог перевернуться на бок и кое-как встать на четвереньки. С трудом, но это получилось. А раз так, то кости были не сломаны и это очень даже хорошо. Видать били со знанием дела. В такой позе мне удалось увидеть в нескольких метрах от себя какую-то канаву или небольшое болотце, поросшее молодыми ивами и осокой. Не важно. Надо было доползти до туда и хоть как-то смыть с лица кровь и грязь, а то в городе (или где я там) весь народ испугаю. Хотя сколько нас таких оборванцев после войны ходит..

Вода в этом болоте оказалось настолько отвратительной, что, надеюсь, там даже лягушки жить откажутся. Но выбирать не приходилось и пришлось умываться тем, что есть. Более менее очистив лицо от всякой грязи, сторбленно, но мне удалось встать.

Вот те раз! Пока я был в отключке, меня нарядили в какую-то тюремную форму. Да ещё и ужасного качества — будто она была сделана из мешка картошки. Обувь придумали тоже не пойми какую — странного вида тканые обмотки. Они там в своей милиции совсем охренели? Что это вообще такое? Избили, выкинули в деревне, одели в рубище непонятное. Вот и как мне теперь быть? Теперь любой житель меня сдаст первому же постовому или участковому и всё будет по новой. Нет уж, так просто я им не дамся. Надо попробовать окольными путями дойти до ближайшей дерев-

ни или города, глянуть что там да к чему.

Самой верной идеей было идти вдоль этого болота-ручья, который как раз примерно шёл параллельно дороге. Из кустов буду только наблюдать, а не бежать сломя голову к первой же попавшейся машине или случайному прохожему. Кстати, странный тут воздух в этой деревне.. Свежий что ли?

Тело продолжало болеть и я продвигался крайне медленно. Но собственно говоря спешить было некуда. Вот обувь была крайне не удобной, это да. Подошвы там отсутствовали как таковые и я чувствовал каждый камешек, каждый острый сучок ветки и всякие прочие колючки. Хорошо что лето на дворе и эта мешковина, стыдная на вид, хоть как-то защищала и прикрывала срам. А то могли б и вообще без одежды оставить.

Где-то в отдалении я расслышал какой-то глухой топот, который, нарастая, приближался ко мне. Пришлось залечь за не очень густым кустом, дабы рассмотреть кто это. Может это те громилы решили забрать меня к своему графу? Нет уж — даже в такой обуви, но я точно буду бежать от них как ошпаренный. Кстати, почему граф? Кличка что ли такая? Или тут до сих пор царские времена? Всё возможно. Я так понял, что меня хотели взять в слуги какие-то. Тут у них крепостничество? Они год вообще знают какой сейчас? Может здесь живут старообрядцы? Ну которые ушли из города и решили жить как далёкие предки? Странно как-то тут всё у них.

Наконец в поле моего зрения на дороге появились два всадника в очень странных одеждах и при шпагах или мечах. Я таких видел в книжке на картинках. Но книжка была очень интересная — про рыцарей там всяких, их доблесть и подвиги. Лично мне она понравилась. Даже мечтал, что сам когда-нибудь стану рыцарем и буду большим героем. Эх, да куда мне убогому до них!

Лошади, вздымая с дороги клубы пыли, галопом промчались мимо моей позиции, а всадники не обратили ни малейшего внимания. Действительно, а чего им там по кустам высматривать? У людей есть дело, вот они и скачут его делать. Они вскоре скрылись за поворотом дороги и конский топот постепенно затих.

Всё так же осторожно и через кусты, я решил последовать в том же направлении. Возможно там какое-нибудь селение. Присмотрюсь как там что. И при возможности выйду к людям, придумаю несчастную свою историю и попробую устроиться. На будущее у меня абсолютно никаких планов, поэтому при возможности тут и останусь на какое-то время. А при хорошем раскладе, может даже жить тут буду! Главное нормальных людей найти, а там дальше разберёмся.

Небольшой лесок и редкие кусты, которые до сих пор помогали мне оставаться незамеченным, нещадно подходили к концу и выводили на не большую, но вполне крупную лужайку. Дорога как раз вела именно сюда, уходя потом через поле и лес дальше за горизонт. На повороте этой самой про-

сёлочной дороги стояло большое, двухэтажное бревенчатое здание, из трубы которого нещадно валил дым. По его бокам находились какие-то хозяйственные постройки-сарай, около которых были привязаны кони и сновали туда-сюда всякие людишки. Мне никогда не доводилось видеть чего-то подобного. Я даже и представить себе не мог, что это за здание такое странное и что в нём может располагаться. Мужчины в странных костюмах и женщины в не менее странных платьях входили и выходили оттуда, смеясь и оживлённо разговаривая что-то пили. Я прекрасно знаю как выглядят жители деревни и примерно представляю как могут выглядеть всякие язычники или старообрядцы. Но явно не так. Уж больно по атмосфере это похоже на что-то из тех самых средневековых картинок. Может они отринули всё городское и стараются жить как в древней эпохе? Тем более странно, что им это позволили и до сих пор не разогнали всю эту общину или как они там себя называют.

Спасибо товарищу следователю, видать знал куда меня выкидывает. Небось я у них не первый такой. Глядишь, и собратьев по несчастью найду среди местных жителей.

Во всей этой ситуации я видел только один выход, если хочу хоть где-то приткнуться — постараться быть как все и жить по их правилам, тем самым не вызывая излишних подозрений и ненужных вопросов. Вроде и одежда у меня под стать (знали ж, гады, как одеть). Поэтому я как мог оправил на себе свою мешковину и, хромая, направился к большому

зданию.

Глава 5

Пока я шёл, мне предстояло выполнить две самые важные и главные задачи, которые казались практически невыполнимыми. Во-первых, надо было постараться перестать хромать — если я хочу получить хоть какую работу, то вряд ли возьмут увечного. Во-вторых, срочно вспомнить содержание той книжки с рыцарями — если они так тут живут, то лучше соответствовать этим людям сразу, а то не понятно что они со мной могут потом сделать. Убить может и не убьют, а вот на новую партию тумачков можно смело рассчитывать. Нет уж, хватит с меня избиений. Думай!

Что я помню из простого — рыцари с мечами, замки, подвиги во имя прекрасной дамы, турниры, палачи и казни. Вот пожалуй и всё, что удалось припомнить. Ну злобные короли и рыцарские битвы это понятно. Так, дальше бедные крестьяне, оруженосцы, слуги.. Судя по одежде, из меня сделали крестьянина. Да, судьба не завидная. Хотя можно подумать, что раньше она у меня была просто сказка. Ладно, пусть крестьянин. Во всяком случае буду приносить пользу.

Оказавшись шагах в двадцати от здания, я мог уже более менее ровно и прямо идти, а не напоминать непонятное хромящее горбатое существо. Правда приходилось прикладывать некоторые усилия для этого, но ничего, стерпеть было можно. И только подойдя ближе, увидев весёлый народ и по-

чувствовав запахи еды, в моей памяти вспомнилась ещё одна деталь из книжки — таверны! То есть это бревенчатое здание тут было чем-то вроде таверны и те два путника с дороги точно стремились сюда! Думаю в таких местах всегда требуются люди на всякую подсобную работу.

Стараясь как можно меньше привлекать к себе внимание, я открыл тяжёлую деревянную дверь и переступил порог таверны под названием «Добрый хряк». Обстановка, к слову сказать, мне там понравилась. За большими столами на длинных лавках сидели люди, они выпивали, закусывали, передавая друг другу какие-то бумаги и ссылая в карманы монеты, ругались и кричали. Наверное это торгаши. В общем всё было совсем как у нас в рюмочных. Ничего нового. Только одежда странная. Тут же, за отдельным небольшим столом, сидели всадники, которых я недавно видел. Они о чём-то перешёптывались и глядели по сторонам, не подслушивает ли их кто. А вот в самом дальнем углу сидели два мужика просто огромных размеров и, видимо, недюжей силы. Хоть я и не мог видеть их вчера, но был твёрдо уверен, что это.. чёрт, забыл их имена. Короче те самые, что побили меня на дороге и хотели взять в рабство своему графу.

Как-то стороной и боком я попытался их обойти, чтобы они мне не заметили. А то ещё передумают и точно возьмут в рабство. Но громилы на меня не обращали никакого внимания. Всё их внимание было занято содержимым своих тарелок и больших кружек.

Отвернувшись от них, за раздаточным столом я заметил вроде как хозяина этого заведения. Красномордый и плешивый толстяк в переднике как раз мог походить на эту должность.

- Здравствуйтесь вам, - сказал я, дойдя до него.

Казалось, что он меня не замечает. Оно и понятно — крестьяне денег не имеют и с чего бы вдруг хозяину разговаривать с бедняком, раз ему продать нечего? Но отступить я не планировал.

- Доброго дня, хозяин, - я сказал чуть громче, подняв при этом приветственно руку.

- Чего тебе тут надо? - хмуро спросил хозяин, не переставая протирать большое блюдо грязной тряпкой.

- Я брожу в поисках работы, - признался я честно. - Я сирота без крыши над головой и ищу место, где могу пригодиться.

- А с чего ты взял, что сможешь тут пригодиться? - сдвинул брови хозяин.

- Ну я брожу везде и помогаю если кому нужно. Вот думал и здесь может смог бы как пригодиться.

Хозяин не переставал хмуриться и протирать блюдо своей уже почерневшей от грязи тряпкой. Он смерил меня недовольным взглядом своих поросячьих глазок, скривив в сомнениях и недовольстве рот.

- Возьмите меня, - я попробовал изобразить жалость. - От вас ничего не убудет. Ведь выгнать всегда сможете. А так —

буду лишней и ловкой парок рук в хозяйстве.

Хозяин перестал протирать тарелку, но продолжал пристально вглядываться в меня:

- А что ты умеешь? - наконец всё тем же недовольным голосом спросил он.

- Могу вам в кухню воды носить, дрова рубить, убираться по двору, - я старался припоминать то, чем мне приходилось заниматься раньше. Дальше решил приврать: - Могу за скотом следить, огород вскопать. По кухне только не умею готовить. Вы только скажите что нужно, а я справлюсь. Возьмите, не пожалеете!

Я уже изрядно устал от его подозрительного и недовольного взгляда. Было ощущение, что по другому он в жизни никогда не смотрел и даже не умел. Почему-то всю мою жизнь этот взгляд преследует меня. Вот и тут тоже. Вот что за напасть-то такая?

Обернувшись назад, видимо в кухню, он крикнул:

- Харна, а ну иди живо сюда!

Через какое-то время из задней части заведения вышла довольно крупная и краснолицая женщина в грязноватом фартуке, держа в руках большую деревянную ложку.

- Харн, - женщина грозила этой ложкой в лицо толстяка, - если ты побеспокоил меня по пустякам, то лучше тебе бежать куда подальше! У меня по кухне полно дел. Живей давай, чего тебе надо?

«Да, - подумал я про себя, - как-то тут не особо принято

думать над именами».

- Извини, - впервые за всё время взгляд хозяина стал более менее человеческим. Я бы даже сказал испуганным. - Да вот парень в работники просится. Воду таскать, двор мести, скотину смотреть. Тебе же нужен помощник?

Казалось, женщина имела полнейшую власть над этим человеком. Да такую, что вся его суровость и спесь в один миг пропадают. Видимо это муж и жена. Я не думаю, что брат и сестра так бы разговаривали между собой. Но как бы то ни было, сейчас моя будущая работа полностью зависит от этой властной женщины.

Она смерила меня взглядом ещё более испепеляющим, чем её муж.

- Работать будешь за ночлег, еду и пару монет. На много не рассчитывай. Всё понял? А теперь живо беги в кухню и я расскажу что нужно делать.

Я поклонился и прошмыгнул мимо толстяка-хозяина в ту дверь, откуда только что вышла эта женщина.

Оказавшись на кухне, я услышал за своей спиной:

- Чего рот открыл? У нас заканчивается вино и пиво. Беги в погреб и принеси пару бочонков. Живо!

Послышалась быстрая и суетливая беготня. Харн поспешил исполнить приказ.

Вскоре на кухню вошла Харна, сурово глядя на меня и поигрывая в руках большой деревянной ложкой.

Глава 6

- Я надеюсь ты не из сбежавших людишек графа Гурманда? - женщина грозно указала на меня ложкой.

- Нет, - замотал я головой. - Я бездомный, бродяга.., ищу работу..

- Смотри! - она погрозила мне всё той же ложкой. - А то у нас сейчас сидят Мальгор и Гроссер. И если они узнают, что ты из сбежавших, то никому из нас тогда несдобровать. Граф суров на расправу с укрывателями своих людей. А его громили тому подтверждение. Ну ладно, будет тебе работа.

Она отвернулась от меня и подошла к большой чёрной плите, на которой закипал котёл, из которого доносился запах мяса. Харна не спеша начала размешивать содержимое котла, искоса поглядывая в мою сторону.

- Во дворе за дверью стоят вёдра, - наконец сказала она. - Натаскай из колодца воды вот в этот чан. Как наполнишь, я дам тебе другое задание. Всё, давай, живо!

Да уж, властная тётка, ничего не скажешь. Даже страшно подумать о том, чтобы сказать ей слово поперёк.

Точно сказать не берусь, но думаю что пока со старообрядческой ролью я вполне справляюсь. И если эти люди ничего не заподозрили, то значит всё успешно. Надо тогда продолжать в том же духе.

Решив не злить почтенную женщину, я тут же выбежал из

кухни во двор, взял стоявшие там кособокие вёдра и пошёл к колодцу, который был, к счастью, не так далеко от кухни. Четыре ходки по два ведра и чан наполнился. Было вполне не сложно и терпимо. Так что если так всё и будет проходить, то я вполне могу тут остаться надолго. Но для начала нужно изучить и другие свои обязанности. Я вот не понимал только как за скотиной надо ухаживать. Коней вроде чистят. Совершенно не представляю как это делается. Пасти я точно не смогу — от меня все разбегутся. А если это случится, то придётся бежать и мне — точно буду бит. И даже знаю каким предметом. Могу разве что корм задать. Ладно, голова на плечах есть, сам не дурак, авось справлюсь.

- Справился? - Харна грозно заглянула в чан. - Хорошо. Садись. Вот суп, хлеб и немного колбасы. Поешь. Больно даже на тебя такого худого глядеть.

Я жадно набросился на такую еду — со вчерашнего дня не ел. Эти два дня меня очень сильно вымотали и что-нибудь поесть было просто необходимо. Хотя бывало и по три дня был без еды. Но сейчас надо исправлять ситуацию — теперь у меня есть работа, для которой нужны силы. Слабака отсюда точно погонят.

- Звать-то тебя как? - спросила хозяйка, начиная что-то жарить на большой сковороде.

- Лёня, - ответил я, прожёвывая хлеб с колбасой.

- Как? - удивилась хозяйка.

- Ну Лёня. Леонид, - начал я объяснять.

- Странное какое-то имя, - она покачала головой. - Откуда ты?

Вот тут надо было быть осторожнее. Лучше не упоминать город и тому подобное.

- С востока, - попробовал я выкрутиться.

- Да уж, странные у вас там на востоке имена, - она искоса взглянула как я доедаю. - Ле-о-нид.. Хм.., я буду звать тебя Леон.

- Хорошо, - кивнул я, - как скажете. Значит тут буду Леон. Интересное такое имя, заграничное.

- Всё, поел? - нахмурилась хозяйка. - Оставь свою тарелку здесь и бегом во двор, прибери там всё перед входом. По вечерам у нас обычно много посетителей и негоже, чтобы их встречал всякий мусор. Метлу возьмёшь на конюшне. Живо за уборку!

Поблагодарив хозяйку за прекрасный (за многие месяцы в моей жизни) обед, я не мешкая направился во двор и в конюшню, которая находилась в соседнем от таверны сарае. Оценив масштаб будущих работ, я решил помимо метлы взять ещё деревянную лопату, ибо помимо веток и листвы, надо было прибрать ещё конский навоз от лошадей, которые были привязаны почти у самого входа. Наверное лошади постояльцев, которые снимают комнаты, располагались в конюшне, а проезжие гости привязывали своих на коновязь на улице. И эта работа, к счастью, оказалась для меня не столь тяжёлой. Вполне сносно и терпимо. У меня даже проскольз-

нула мысль, что Радовецкий специально меня тут выкинул — наверное тут было что-то типа исправительного лагеря. Сойдёт, ведь могло бы быть и хуже. Только я до сих пор так и не понял, что это было за избиение.

Примерно за час я прибрал весь двор перед таверной и, не мешкая, отправился к хозяйке Харне за новыми поручениями.

Глава 7

Ещё не войдя в само здание таверны, я заметил в нескольких шагах от входа небольшой деревянный щит на двух тоненьких столбиках. Маленькими гвоздиками к нему были приколочены всякие бумажки разных размеров. Я решил, что это что-то вроде доски местных объявлений. Так и оказалось, когда я подошёл поближе. К сожалению всё было написано на непонятном мне языке и разобрать что-либо было решительно невозможно. Жаль, это могло бы пролить свет на то, где я нахожусь, ну или вообще быть в курсе местных новостей и прочего. Только на самой большой бумажке я смог понять хоть что-то. Там из всего написанного без труда угадывались только цифры «5» и «1448». Эта информация мало что мне дала и я пошёл к хозяевам, узнать, что от меня требуется дальше.

Как только я хотел уже войти, в этот же момент из дверей вышли те два всадника и направились в сторону конюшни. При этом один из них, ещё вполне не старый брюнет с подкрученными усами, как-то уж внимательно и пристально в меня начал вглядываться. Не могу даже знать с чем это могло быть связано. В своей жизни я такого чистого и аккуратного человека что-то не припомню, да и такой человек вряд ли помнил бы и заметил меня когда-нибудь вообще. Я ему вежливо поклонился и постарался побыстрее скрыться

за дверью таверны. Если этот человек настроен на что-то серьёзное и решительное, то я совершенно к этому не готов. Лишние проблемы точно были не в моих интересах и не в моей нынешней ситуации. В кой веки жизнь начала складываться! И в моих планах было как можно дольше делать так, чтобы это всё не закончилось столь уж быстро.

Скрывшись от этого взгляда за дверью, я оказался в общем зале. Торговцы, видимо, о чём-то там своём уже договорились, и теперь только смеялись, шутили и поднимали тосты друг за друга.

А вот Мальгор и Гроссер, закончив обед, выпивали неспешно, перекидывались короткими фразами и суровыми взглядами, хищно осматривая всё и всех вокруг. Очень не хотелось попасться им на глаза. Если узнают, то будут ненужные вопросы или что ещё похуже. Кое как незаметно прикрывая лицо ладонью, будто чешусь, я дошёл до раздаточного стола, где стоял хозяин таверны. Он продолжал неспешно протирать всё то же блюдо всё той же грязной тряпкой. Неудивительно, почему Харна на него так кричит, а он покорно её слушается. И, возможно, даже боится. У меня создалось впечатление, что всё это заведение держится только на хозяйке. А другое впечатление заключалось в том, что Харн скорей всего всех подслушивал, иначе бы занимался своими непосредственными делами по таверне. Не знаю для каких целей, но он явно собирал все слухи. Алкоголь, как известно, очень хорошо развязывает язык, вот Харн и пользовался в

каких-то своих интересах. Да и ладно, мне-то какая разница, пусть греет уши сколько угодно. Ему ж по голове настучат, если все поймут, что он зыркает и глядит во все стороны.

- Ну, чего тебе ещё? - нахмурившись, обратился он ко мне.

- Да ничего, - ответил я спокойно, стараясь его не злить.

- Я закончил работу во дворе, теперь хочу узнать, что я ещё могу сделать.

- А если я сейчас выйду во двор и проверю? - с хитрой издёвкой спросил он. - То я что, увижу там порядок?

- Конечно, - кивнул я, - можете проверить. И если не понравится, то я очень быстро могу всё исправить.

- Некогда мне тут по дворам бегать и работу за тебя проверять, - важно ответил он. - Ступай живо в кухню, Харна что-нибудь для тебя придумает. Всё, уходи и не мешай мне свою работу выполнять.

«Ага, конечно, работа важная — не пропустить ни единого слова» - с ехидством подумалось мне. Но ругаться и портить с ним отношения я не хотел, а лишь кивнул и отправился на кухню к хозяйке.

Она сидела возле печки на небольшом табурете и чистила в большой таз картошку. Тут же, рядом с ней, на точно таком же табурете сидела и помогала ей девочка в сером переднике. Черноволосая и худенькая, на вид ей было не меньше десяти лет. И на хозяйина или хозяйку она была не похожа, значит не дочь. Вполне возможно, что она в своё время прибилась сюда точно так же как и я. Нужда или чего ещё заставило её

это сделать. Я её искренне тогда в этом понимаю. Тут хотя бы есть еда и крыша над головой, а остальное постепенно само приложится. Даже с хмурым Харном и строгой Харной. Уж лучше так, чем в извечном голоде и нужде скитаться по улицам.

- Нарина, Гурманд тебя побери, - закричала хозяйка и влепила девочке подзатыльник, - ты что делаешь? Ты же сейчас весь картофель превратишь в очистки для свиней! Срезай кожуру аккуратней, тонким слоем! Всё переведёшь и посетителям есть будет нечего.

Девочка виновато опустила голову и, казалось, вот-вот расплачется. Мне этого очень не хотелось — она же ещё совсем ребёнок! Но поделать я ничего не мог. Сам только сегодня по счастливой случайности прибился. Если выгонят, то даже и не знаю, найду ли я себе хоть что-то достойное в этой деревне. Ну или что это такое, не знаю.

Но Нарина, к счастью, не расплакалась. И я был очень этому рад. Она немного посидела и дрожащими маленькими ручками стала пытаться небольшим ножичком аккуратно срезать тонкие слои картофельной кожуры.

- Вот же, видишь, - прикрикнула хозяйка, - можешь, если захочешь! Так дальше и продолжай. И не смей мне тут ничего испортить впредь!

Потом она обернулась ко мне и не меняя тона крикнула:

- А ты чего стоишь как столб придорожный? Во дворе всё чисто? Я ведь Харна сейчас пошлю, он-то проверит твою ра-

боту! И если там хоть какая грязь осталась, то я тебя ух как отделаю!

«Вот так он и покинет свой пост, ждите! - рассмеялся я про себя. - Хотя такая женщина и ему надаёт пинков с подзатыльниками, выгнав во двор».

- Да, всё прибрано, - кивнул я, пока не зная как к ней обращаться. - Можете сходить и проверить..

- Ну вот ещё! - фыркнула она. - Делать мне больше нечего! Смотри у меня, если какой уважаемый гость пожалуется на мусор, то хорошенько отхожу тебя палкой по спине! Коль работаешь у меня, то не забалуешь!

Она оглядела меня внимательным и испытывающим взглядом. Я опустил голову, ибо не хотел встретить её суровый взгляд. Нет, не думаю что она на самом деле злая. Скорее она очень требовательная. Но и с такими можно жить, главное всё хорошо делать и не халтурить.

- Сходи в сарай на заднем дворе, - наконец сказала она, закончив критически на меня смотреть, - и поищи в сундуках приличную одежду. Что за рваньё вообще на тебе? Что подумают о нас люди, если увидят тебя в таком виде? Это же позор нашему заведению. Бегом переодеваться и за работу! Живо, живо!

Ну наконец-то! Хотя какую нормальную одежду попробую себе отыскать. Может и такую же старообрядческую как у всех, но зато буду выглядеть не хуже остальных жителей этой местности. Всё же лучше, чем в непонятной мешкови-

не и обуви из тряпок. Тут меня посетила очень хорошая и прекрасная мысль — коли меня послали переодеться, то это значит, что я принят на работу!

Ура!

Глава 8

Судя по всему, электричество тут отсутствует и в полутёмном сарае мне было крайне сложно подобрать себе более менее привычную и не стыдную одежду.

Действительно, два сундука доверху были набиты всевозможной одеждой. В основном она была грубого покроя и в неброских тонах. Но выбирать не приходилось. Да и лучше в чём-то таком подобном и похожим на человеческое, нежели то, что сейчас было на мне надето.

Хорошенько порывшись, я в итоге себе выбрал длинную белую рубаху, штаны из шерсти и простые кожаные туфли. Правда не всё мне было так идеально в пору и по размеру, но других вариантов пока не было. Штаны я подтянул ремнём, а рубаху перевязал на поясе каким-то шарфом. С обувью тоже легко справился — просто обмотал на ногах побольше ткани, что-то вроде портянок и всё прекрасным образом подошло.

Оглядев себя в таком виде, я решил, что для этой местности я очень даже не плохо буду выглядеть. В городе может меня и не поймут, а вот тут в самый раз. Но если задуматься, то мне и здесь хорошо, без всяких там больших городов. Решено! Я остаюсь!

Я вернулся на кухню, так сказать, показаться хозяйке.

Она молча меня осмотрела, лишь изредка покачивая го-

ловой. Ни малейшей и тени улыбки на её лице не проскальзывало. Интересно, она умеет улыбаться и делала ли она это хоть раз в жизни? Возможно от такой жизни ей не до смеха? Не удивительно — если в ней только работа, работа и ещё раз работа. Но кажется она осталась довольна моим новым внешним видом. Даже Нарина подняла на меня глаза и улыбнулась. Я подмигнул ей и улыбнулся в ответ.

- А ну, ты это брось! - крикнула хозяйка, перехватив наши взгляды. - Гляди мне, чтоб девку не обрюхатил! А то всех выгоню со двора и пикнуть не успеете.

Она глядела на меня исподлобья и продолжила:

- Будешь спать в том сарае, где взял одежду. Обустроишь себе там место. В холода, если дотянешь, будешь жить в доме. И помни — если чего заподозрю, в один момент вылетите оба отсюда. Ясно? Ну вот так-то. А теперь снова иди за водой, нам надо готовиться к ужину. Бегом! Живо, живо!

Я решил её не злить и, быстренько взяв вёдра, пулей полетел к колодцу.

Как вообще ей эта мысль пришла в голову? Нарина же ещё почти совсем ребёнок! Да уж, нравы тут будь здоров. Но в любом случае хозяйку лучше не провоцировать. Характер у неё действительно крутой, спуску точно не даст. А спать в сарае я не против — уж лучше, чем на улице, как раньше. Летние ночи тоже бывают настолько холодными, что зуб на зуб не попадает и не знаешь куда деваться и как согреться.

Пока я ходил с вёдрами воды между кухней и колодцем,

Харна вовсю ругалась на своего мужа. Он стоял понурившись, слушая всевозможные упрёки в свой адрес. Я старался не задерживаться и не вникать в суть этого скандала, а то как бы не вышло себе дороже. Пришёл, вылил воду в чан и снова к колодцу. Надо просто исполнять свою работу и всё будет хорошо. Когда с водой было покончено, а хозяин ушёл в общий зал, казалось, Харна немного успокоилась и даже не прикрикнула на меня, увидев, что я присел отдохнуть. Она отвернулась к плите и начала что-то готовить.

- Нарина, - сказала она более менее спокойным голосом, но всё равно повышенным голосом, - иди сюда, помоги мне с овощами. Нарезь их не слишком крупно, но и не слишком мелко. Вот так.. Поняла?

Девочка понятиливо кивнула, взяла нож и приступила за работу под чутким присмотром хозяйки.

- Леон, - наконец обратилась она ко мне, - сходи в погреб и принеси оттуда кусок мяса. Он должен лежать где-то справа, на полке. Бегом! Живо, живо!

В погребе было приятно прохладно. Особенно после летней жары и работы посидеть там было милое дело. Вот только запахи подвальной плесени, мяса и сыров мне очень были не по душе. Все вместе они воздавали не самый приятный аромат. Естественно я к ним со временем привыкну, но только не сейчас. Сейчас же я постарался как можно быстрее найти нужный кусок мяса и вернуться на кухню, где тепло и приятно пахнет едой и приправами.

Харна уже натачивала огромный нож, когда я пришёл и положил перед ней на разделочную доску кусок нужного ей мяса. Она мне коротко кивнула и со знанием дела занялась его нарезкой. Я же снова присел на табуретку, ожидая новых распоряжений.

- Наверху сейчас три свободные комнаты для постояльцев, - повернувшись вполоборота хозяйка обратилась ко мне. - Посмотри в каком они там состоянии. При необходимости приберись — проверь постельное бельё, подмети пол, расставь мебель. Если где потребуется бельё, спроси у Харна, он подскажет. Бегом! Живо, живо!

Может так даже было и лучше — скрыться с глаз подальше, но при этом и при деле.

Благо две комнаты были в полном порядке и там делать ничего такого особенного не пришлось. А вот для третьей всё же пришлось дойти до Харна и попросить выдать мне комплект постельного белья. Хозяин как всегда как-то недружелюбно на меня смотрел, но понимая, что я это делаю по просьбе Харны, беспрекословно выделил необходимые вещи.

Пока он куда-то ходил за бельём, я смог осмотреть общий зал. Больше всего меня интересовали два громилы. Опять забыл их имена! К счастью они уже ушли и можно было не бояться. К тому же я был в новой одежде и вряд ли они узнали бы во мне свою вчерашнюю жертву избиения. Но в любом случае надо быть с ними осторожнее, как никак я тут чело-

век для всех новый и непривычный. Надо побольше смотреть и слушать. Как бы в толстяка Харна таким образом не превратиться, рассмеявшись про себя, подумал я.

Но вскоре он вернулся и с как всегда недовольным видом отдал мне стопку простыней. Я его поблагодарил и отправился наверх.

Комната оказалось даже вроде как самой лучшей во всей таверне. Светлая и относительно просторная. Кровать была рассчитана на двоих человек. Не знаю, но мне кажется, что в этом заведении останавливаются только проезжие путники и вряд ли они будут спать вдвоём. Хотя может эта комната для семейных или для людей при деньгах, которые любят как следует развалиться ночью на перинах. Застелив кровать, поправив поровнее стол и пару стульев, я хотел немного подвинуть и сундук, что стоял в ногах кровати, но он оказался настолько тяжёлым и массивным, что я принял решение оставить эту идею. Интересно, как его сюда вообще смогли затащить?

Наспех подметая пол, я направился на кухню — отдохнуть и, возможно, получить новое задание.

Пока что всё складывалось вполне хорошо, чему я был искренне и несказанно рад. Вот бы так было и дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.